

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС CONTEMPORARY LITERARY PROCESS

DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-2-228-236

EDN: OPRGYZ

УДК 82.01

Научная статья / Research article

«История Российского государства» Бориса Акунина – конспирологическая игра Г.Ш. Чхартишвили с читателями?

М.Г. Елфимова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1*

 mashaelfimova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о псевдонимах Г.Ш. Чхартишвили и их роли в его творчестве. Изложена история появления литературных масок писателя, представлена их краткая характеристика, дан общий анализ литературной деятельности Чхартишвили и эволюции его стиля. Проанализированы особенности использования различных образов, «примеряемых» писателем при создании основных произведений, обоснована необходимость обращения к псевдонимам. Основная часть исследования посвящена проблеме авторства в проекте «История Российского государства», а также объяснению мотивов, которыми руководствуется Г. Чхартишвили, публикуя историческое сочинение под псевдонимом Бориса Акунина. Приведена оценка писательского стиля Акунина, его умения трансформировать привычные жанры под запросы аудитории, времени, авторских задач и пр., проанализированы беллетристические тексты проекта. Представлены выводы о литературном образе Чхартишвили-Акунина как альтернативном герое, задействованном в создании исторического проекта. Данный факт позволяет говорить о том, что писатель в очередной раз демонстрирует свое умение перевоплощаться, трансформировать манеру письма, сюжетику и стилистику при работе над тем или иным художественным произведением.

Ключевые слова: псевдоним, литературная маска, образ автора, Древняя Русь, История Российского государства

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 2 февраля 2023 г.; отрецензирована 15 марта 2023 г.; принята к публикации 1 апреля 2023 г.

Для цитирования: Елфимова М.Г. «История Российского государства» Бориса Акунина – конспирологическая игра Г.Ш. Чхартишвили с читателями? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 2. С. 228–236. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-2-228-236>

© Елфимова М.Г., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The History of the Russian State by Boris Akunin is Grigori Chkhartishvili's game of conspiracy?

Mariya G. Elfimova

*Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

✉ mashaelfimova@mail.ru

Abstract. The author deals with the question of Chkhartishvili's pen names and their role in his work. The characteristics of literary masks, history of their appearance are presented. A general analysis of Chkhartishvili's literary activity and the evolution of his style is also given. The features of the use of various images "tried on" by the writer when creating the main works are analyzed, the necessity of referring to pseudonyms is justified. The main part of the work is devoted to the problem of authorship in the project History of the Russian State, as well as an explanation of the motives that guide G. Chkhartishvili, publishing a historical work under the pseudonym of Boris Akunin. An assessment of Akunin's writing style, his ability to transform familiar genres to the needs of the audience, time, author's tasks, etc., is presented, and the project's fiction texts are overall analyzed. Conclusions are made about the literary image of Chkhartishvili-Akunin as an alternative hero involved in the creation of a historical project. This fact suggests that the writer once again demonstrates his ability to reincarnate, change plot and style and, of course, transform the manner of writing, when working on a particular work of fiction.

Keywords: nickname, literary mask, image of the author, Ancient Russia, The History of the Russian State

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted February 2, 2023; revised March 15, 2023; accepted April 1, 2023.

For citation: Elfimova, M.G. (2023). The History of the Russian State by Boris Akunin is Grigori Chkhartishvili's game of conspiracy? *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(2), 228–236. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-2-228-236>

Введение

Личность Г.Ш. Чхартишвили привлекает внимание своей неординарностью и многогранностью: с одной стороны – квалифицированный ученый-востоковед, с другой – писатель. Подобное разделение переносится и на страницы его исследовательской и литературной деятельности: под своей настоящей фамилией писатель публикует «серьезные» тексты (переводную литературу, исследования), тогда как его художественные произведения выходят в свет под псевдонимами. Первые беллетристические тексты Г. Чхартишвили были опубликованы под псевдонимом «Б. Акунин». В своих интервью он отмечал, что в принципе взялся писать, чтоб угодить своей жене и продемонстрировать, что литература может быть увлекательной и интеллектуальной одновременно. Подобный эксперимент во избежание «дурацких ситуаций» проще всего было представить от лица неизвестного никому автора¹.

¹ Дашевский Г. Григорий Чхартишвили: Новое имя тождественно обновлению сути // Коммерсантъ. 2007, 21 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/837630> (дата обращения: 20.12.2022).

Перу Бориса Акунина таким образом принадлежит первый проект Чхартишвили, посвященный детективным приключениям Эраста Фандорина. «Новый детектив» вполне соответствует каноническим представлениям о подобного рода текстах (произведения Агаты Кристи, Артура Конан Дойла, Эдгара По, Джеймса Чейза и т. д.), однако в процессе чтения становится ясно, что сочинение выходит за рамки привычного понимания детективного жанра и представляет собой многомерный постмодернистский, наполненный многочисленными реминисценциями и аллюзиями на произведения русской литературы текст, стиль и слог которого, с одной стороны, приближены к описываемой эпохе, с другой – соответствуют современности. Используя приемы инверсии, смещения времен, игры со смыслами, двойного кодирования, Акунин создает произведение, претендующее на звание «серьезной» литературы, привлекающее и поклонников беллетристики, и интеллектуалов.

По мнению Брэдли А. Горского, Акунин с помощью приемов иронии, пародии и травестии реструктурирует литературное поле, создает из «лосков» классических традиций и жанров новую литературу, ориентированную на элитарную, искусственную публику (Gorski, 2018).

Действительно, внимание исследователей привлекает и политекстовое пространство акунинских текстов, и многочисленные интертекстуальные элементы (Десятов, Карпухина, 2019), и эволюция авторского стиля, нетривиальный подход к истории (Ранчин, 2004).

«Акунин первый, кто попробовал разморозить русскую классику» (Быков, 2007, с. 89). Получается такая своеобразная дань столетиям, «когда литература была великой, вера в прогресс безграничной, а преступления совершались и раскрывались с изяществом и вкусом» (Акунин, 2021, с. 3).

В своем интервью Григорию Дашевскому Чхартишвили заметил, что новое имя означает новую личность, которая впоследствии помогает установить свои правила игры с читателем. Одержимый желанием написать что-то не по-акунински, опубликовать произведение вне детективного контекста или опробовать совершенно новую для себя прозу Чхартишвили-Акунин реализует очередной литературный проект «Авторы», в рамках которого примеряет на себя маски Анатолия Брусникина и Анны Борисовой. А. Брусникин, сторонник славянофильских и почвеннических взглядов на историю России, предлагает вниманию читателей исторические сочинения без детективного контекста, А. Борисова, чей образ помогает кардинально сменить имидж и мировоззрение, представляет инвариант современной женской прозы, нетривиальной и увлекательной, реалистической и мистической. Данный проект позволил писателю поработать и над историческими, и над беллетристическими произведениями, включающими элементы фантастики, без потери авторитета среди почитателей творчества Бориса Акунина.

Есть проекты, в которых автор выступает под разными фамилиями: так, экспериментальная книга «Кладбищенские истории» включает в себя очерки, написанные Г. Чхартишвили, и рассказы, созданные Борисом Аку-

ниным, а на обложке романов саги «Семейный альбом» значится «Акунин-Чхартишвили».

Несмотря на литературные эксперименты, наибольшей известности и признания среди читательской аудитории добился Борис Акунин. Его феномен можно объяснить несколькими фактами.

В первую очередь, это была первая маска, которую примерил Чхартишвили при вступлении на путь литератора. За время работы над фандоринским циклом этот образ не просто слился с создателем, но и в некотором смысле вытеснил его. Одновременно имя Бориса Акунина превратилось в бренд, эквивалент современной классической литературы, увлекательной, интересной и стильной. Стереотип, что очередное издание, на обложке которого будет значиться «Б. Акунин», преподнесет искушенным читателям порцию игры с литературой и историей, а трендовым – увлекательный приключенческий текст, является на сегодняшний день неколебимым: его тексты «это занимательное литературоведение, отвечающее, однако, на действительно серьезные вопросы» (Быков, 2007, с. 83).

Чхартишвили и как историк, и как филолог довольно точно улавливает запросы времени и публики, что позволяет ему достаточно оперативно преобразовать творчество, соответствовать значимым и актуальным тенденциям, тем самым поддерживая интерес к личности Бориса Акунина.

Идею создания новых псевдонимов, помимо попытки в некотором смысле перезагрузить творчество Акунина, в век медиа и социальных сетей можно трактовать еще и как стремление соответствовать популярной тенденции ведения многочисленных «страниц», «аккаунтов» с различными именами, открывающих читателям различные стороны многомерной личности их создателя.

Обсуждение

Основным материалом для исследования являются тексты масштабного литературного проекта Бориса Акунина «История Российского государства», охватывающие период от становления Руси как государства до 1917 г.

Синтез документально-очерковых и художественных произведений, объединенных общей темой и сюжетом и одновременно распадающихся на различные подтемы привлек внимание многих исследователей. Так, литературоведами рассматривались вопросы репрезентации истории, реминисценций (Осьмухина, Карпов, 2020), интертекстуальных связей и жанровых трансформаций (Архангельская, 2021; Плешкова, 2016), игры с временем и пространством, а также именами героев (Снигирева и др., 2016; Снигирева, Снигирев, 2016).

Феномен Бориса Акунина, вопросы авторства, современного постмодернизма, проблемы переводов его текстов на иностранные языки рассматриваются и зарубежными исследователями. Время и пространство в исторических детективах, его трансформация отражена в работе Дэнниса Килфоя (Kilfoy, 2007). Особое внимание акунинским играм с историей, канонами и жанрами рус-

ской литературы уделяет в своих работах Елена Барабан (Baraban, 2004). Исследователь отмечает, что всю художественную работу Чхартишвили стоит рассматривать в контексте еще более масштабного проекта под названием «Акунин»: запланированные маркетинговые, рекламные и экономические стратегии, использование современных PR-технологий наряду с удивительным стилем писателя и его литературной эстетикой (Baraban, 2021).

Посредством параллельного анализа публицистических текстов, представленных в исторической части сочинения, и беллетристических приложений к ним предполагается определить писательскую игру Г. Чхартишвили и установить основные мотивы публикации исторического труда под псевдонимом.

Масштабный проект «История Российского государства» публикуется Г.Ш. Чхартишвили под именем Бориса Акунина. На страницах двух текстовых пластов (публицистического и художественного) представлены попытки осмыслить историко-социологические процессы, происходившие в Российском государстве от первых веков его становления и существования до 1917 г. (им заканчивается последний том, вышедший в 2021 г.). Стоит обратить внимание не только на само «авторство», но и на открывающие первый том замечания об отсутствии какой-либо исторической концепции: «Я не выстраиваю никакой концепции. У меня ее нет. Всякий историк, создающий собственную теорию, не может совладать с искушением выпатить удобные для него факты и замолчать либо подвергнуть сомнению все, что в его логику не вписывается. У меня такого соблазна нет» (Акунин, 2013, с. 1–5). Подобное заявление вызывает сомнения. Историю пишут с целью найти ответы на многочисленные вопросы, возникшие в процессе анализа и оценки результатов развития государства. Ответ на эту загадку обнаруживается – что логично для писателя – в заключении последнего тома: «Приступая к работе над писательской (то есть заведомо дилетантской) историей государства, я написал в предисловии, что у меня нет концепции, которую я собираюсь обосновывать и доказывать. Ее действительно не было. Она возникла в процессе чтения и анализа прочитанного» (Акунин, 2021, с. 374). Таким образом, можно заключить, что автор вовлекает своих читателей в очередную текстовую игру, позволяющую, с одной стороны, погрузиться в историю государства, с другой – насладиться захватывающим художественным произведением.

Серия книг «История Российского государства» является не просто очередным профессиональным постмодернистским проектом Чхартишвили-Акунина, но и, как считает литературовед М.А. Черняк, «полной перезагрузкой» в его творчестве. Перед читателями предстает коллективное творчество реального писателя и его альтер эго, скрытого под многочисленными писательскими масками, «представляющими собой ветви одного художественного целого, которые постоянно перекликаются друг с другом, коррелируют, спорят, перекрестно отражаются одна в другой, составляя мозаичное целое» (Черняк, 2015, с. 191).

В самом названии прослеживается отсылка к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, которая была создана в начале XIX в. Как неоднократно отмечалось исследователями, после Карамзина ни один писатель-историк не помышлял о создании подобного сочинения, поэтому выход «Истории Российского государства» Бориса Акунина привлек внимание не только читателей, но и исследователей – и историков, и литературоведов – и вызвал оживленные дискуссии в научных кругах.

Создание подобного исторического труда предполагает не только работу с источниками, материалами, но и демонстрацию непосредственного авторского видения и понимания истории и ее процессов. По мере развития «сюжета» раскрывается оригинальное произведение, основывающееся на общеизвестных фактах, переосмысление которых позволяет автору постепенно приоткрывать единую историческую концепцию. При этом чувствительность писателя к современным литературным тенденциям, общественно-политическим предпочтениям аудитории и в особенности творческим возможностям, вложенным Чхартишвили в литературную маску «Борис Акунин», в совокупности позволяют ему продемонстрировать совершенно новый взгляд на события прошлого в очередном захватывающем эпическом тексте.

Безусловно, в ходе создания «Истории Российского государства» перед Акуниным возник ряд практических и научных проблем, связанных как с содержательным планом (вопросы первоисточников, определение ключевых событий и персоналий), так и с выбором жанра и других формальных критериев для беллетристического приложения, представленного вольными авторскими размышлениями на тему известных исторических сюжетов.

Б. Акунин, разумеется, принимает этот факт и отмечает, что первоначальный замысел серии книг состоит в том, чтобы рассмотреть и охарактеризовать ключевые исторические события, а затем дать ответы на ряд вопросов, позволяющих проследить природу и особенности становления государственности на Руси, а также сопоставить государства прошлые и нынешнее.

На основании подобных рассуждений строится особое авторское видение генезиса нынешнего государства, его связи с Древней Русью. Кроме того, в начале первого тома исторической серии Акунин формулирует основные вопросы о зарождении государственности и государства, ответы на которые последовательно появляются по мере развития его мысли на страницах и исторических, и художественных текстов. Вся идея показать формирование государства, начиная от времен его становления и заканчивая совсем недавним прошлым, пронизана повторяющимися из тома в том вопросами об истоках государственности, о взаимоотношениях с другими странами и культурами, о взаимосвязях между разными периодами развития.

Последующие части ярче раскрывают определенное «авторское» видение отечественной истории: перед читателями предстает процесс становления и развития Российского государства, а рассмотрение истории через призму влияния Запада и Востока (или – в категориях, более точно отражающих

акунинскую модель, – Европы и Азии) позволяет описать его «государство-образующие» особенности. Кроме того, Б. Акунин пытается развенчивать некоторые привычные мифы (демократизм Новгорода, представление Монгольской империи как варварского племени без культуры и обычаев и др.).

Вместе с тем параллельное воспроизведение отдельных исторических событий на страницах художественных текстов позволяет Акунину изобразить альтернативную реальность, показать историю в сослагательном наклонении, трансформировать и исказить время и пространство (как это происходит, например, в единственной в цикле драме «Убить змееныша», где идея выбора и перепутья, на котором страна оказалась в конце XVII в., реализуется в двух развязках, что позволяет читателю задуматься о несостоявшихся возможностях и цене выбора). Подобный диалог исторических и художественных томов, в котором друг с другом взаимодействуют и факты, и их субъективная трактовка, позволяет также говорить об образе автора, присутствующем в тексте.

Писательскую маску можно представить как «синтез самовыражения автора и его перевоплощения из, условно говоря, «реальной» фигуры в художественный образ, функционирующий в пределах текстового пространства» (Осьмухина, 2009, с. 5).

Борис Акунин в настоящее время является яркой новой личностью и практически полностью замещает имя и фамилию своего создателя. Используя псевдоним, новый образ, писатель становится частью своего произведения, подтверждая идею того, что «в художественном произведении нет неговорящих имен. В художественном произведении нет незнакомых имен. Все имена говорят. Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно» (Тынянов, 1977, с. 269). Получается, писательский образ Акунина у Чхартишвили становится самостоятельной структурно-смысловой единицей произведения, которая одновременно представляет собой и маску, скрывающую писателя, и часть макротекста, где он выступает в роли еще одного субъекта исследования.

Стоит предположить, что подобным образом Чхартишвили строит диалог с читателями: используя различные имена, позволяющие разнопланово раскрывать его писательские таланты, он также учитывает мнения и предпочтения аудитории, коммерческие и политические мотивы. В своих произведениях он с легкостью погружает читателей в постмодернистскую игру, открывая новое направление в современной российской литературе.

Заключение

Рассматривая вопрос о передаче Григорием Чхартишвили Борису Акунину авторства исторического сочинения, следует также учитывать не только творческую сторону, но и прагматическую. Игра Акунин-Чхартишвили продолжается довольно долгое время, бренд «Борис Акунин» завоевал популярность среди читателей, а значит, в случае издания такого масштабного

проекта, затрагивающего актуальные на сегодняшний день темы и проблемы, Григорию Чхартишвили был нужен не профессиональный историк, публицист или издатель, а именно популярный писатель. При создании многотомной истории автор не исключал возможности попытаться структурировать и яснее представить накопленные знания, сопоставительный анализ прошлого и настоящего, позволяющий дать ответы на вопросы, задаваемые днем сегодняшним. Однако даже отдаленно это произведение вряд ли может претендовать на научность и академичность. Г.Ш. Чхартишвили удастся предложить публике легко читаемое увлекательное произведение с множеством сюжетных линий и персоналий, где сам создатель выступает одновременно и в роли героя, скрывающегося за маской автора Б. Акунина, писателя-дилетанта (это самоопределение тоже стоит трактовать с учетом категории постмодернистской иронии), совершающего путешествие в историю и приглашающего читателей последовать за собой.

Список литературы

- Акунин Б. От истоков до монгольского нашествия. Часть Европы. М.: АСТ, 2013. 448 с.
- Акунин Б. После тяжелой продолжительной болезни: время Николая II. М.: АСТ, 2021. 384 с.
- Архангельская А.В. Игра в Древнюю Русь: жанровые эксперименты Бориса Акунина в повести «Бох и Шельма» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 4. С. 45–52. <http://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-4-45-52>
- Быков Д. Блуд труда. Эссе. СПб.: Лимбус Пресс, Изд-во К. Тублина, 2007. 416 с.
- Десятов В.В., Карпухина В.Н. Метафизика детектива (о романе Бориса Акунина «Седмица Трехглазого») // Сибирский филологический журнал. 2019. № 1. С. 134–147. <http://doi.org/10.17223/18137083/66/12>
- Осьмухина О.Ю. Авторская маска в русской прозе 1760–1830-х гг.: дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2009. 496 с.
- Осьмухина О.Ю., Карпов А.Д. Репрезентация исторического процесса в «Истории Российского государства» Бориса Акунина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 7. С. 41–46. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.8>
- Плешкова О.И. Пародическая трансформация жанровых традиций в повести Б. Акунина «Бох и Шельма» // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 446–449.
- Ранчин А.М. Романы Б. Акунина и классическая традиция: повествование в четырех главах с предуведомлением, лирическим отступлением и эпилогом // Новое литературное обозрение. 2004. № 3 (67). С. 235–267.
- Снигирева Т.А., Подчиненов А.В., Снигирев А.В. Специфика дискурсивных практик в проекте Б. Акунина «История Российского государства» // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2016. № 3. С. 162–170. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.18>
- Снигирева Т.А., Снигирев А.В. Б. Акунин: игра с именем (на материале беллетристических сопровождений к «Истории Российского государства») // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2016. № 2. С. 234–242.
- Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 255–269.
- Черняк М.А. Актуальная словесность XXI века: приглашение к диалогу. М.: Флинта; Наука, 2015. 232 с.

- Baraban E.V.* A country resembling Russia: the use of history in Boris Akunin's detective novels // Special Forum Issue: Innovation Through Iteration: Russian Popular Culture Today. 2004. Vol. 48. No. 3. Pp. 396–420. <https://doi.org/10.1515/9781618112231-040>
- Baraban E.V.* The Akunin project: the mysteries and histories of Russia's bestselling author. University of Toronto Press, 2021. 372 p.
- Gorski B.A.* Authors of success: cultural capitalism and literary evolution in contemporary Russia (Doctoral dissertation). Colombia University, 2018. Pp. 38–83. <https://doi.org/10.7916/D8RZ0JWS>
- Kilfoy D.J.* When and where? Time and space in Boris Akunin's Azazel and Turetskii Gambit (Master's dissertation). Waterloo, Ontario, 2007.

Сведения об авторе:

Елфимова Мария Геннадьевна, аспирант, кафедра истории русской литературы, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1. ORCID: 0000-0001-6984-9406. E-mail: mashaelfimova@mail.ru